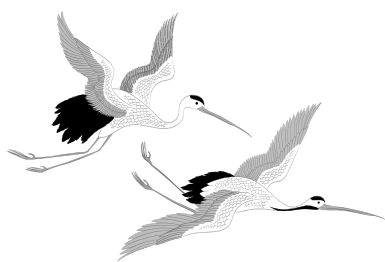

НАСЛЕДНИЦА ЖУРАВЛЯ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Джоан Хэ
«Наследница журавля»

Элизабет Лим
«Сплетая рассвет»
«Расплетая закат»

«Шесть алых журавлей»

Джун Ч. Л. Тан
«Нефрит. Огонь. Золото»

Акси О
«Девушка, которая упала в море»

Джуди И. Линн
«Магия, пропитанная ядом»

ДЖОАН ХЭ
НАСЛЕДНИЦА
ЖУРАВЛЯ

Freedom
МОСКВА
2022

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
X99

Joan He
DESCENDANT OF THE CRANE

© 2019 by Joan He

Published by arrangement with Folio Literary Management, LLC.

Иллюстрация на обложке Inferno Tea

Художественное оформление *Е. Белобородовой*

Хэ, Джоан.

X99 Наследница журавля / Джоан Хэ ; [перевод с английского А. С. Федотовой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 576 с.: ил. — (Young Adult. Азиатское магическое фэнтези).

ISBN 978-5-04-165122-0

Триста лет назад старую династию свергли. На ее место пришли одиннадцать мудрецов, а журавли, согласно легендам, являлись их спутниками. Но чтобы существовали герои, непременно нужны злодеи. Ими стали приверженцы императора, чья кровь цвета голубого пламени.

Когда принцесса Поднебесной Хэсина обнаруживает отца мертвым, то замечает необычный золотистый дымок, клубящийся около его губ. Но магия в их государстве вне закона и за ее использование можно поплатиться жизнью. Теперь девушка должна не только унаследовать престол, но и найти убийцу во дворце. Чтобы остановить дальнейшее кровопролитие, Хэсина обращается за помощью к предсказательнице по имени Серебряный Ирис. Новоиспеченная правительница не готова отступить и вместе с таинственной юношей она распутает паутину лжи, что окутывает ее империю.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Федотова А.С., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-165122-0

*Моим родителям.
Благодаря вашим жертвам
я обрела способность мечтать*

И
З
М
Е
Н
А

«Продуманный костюм подобен новой личности, — говорил отец, надевая мантию простого горожанина. — До момента возвращения я больше не король».

«Научи меня делать костюмы», — взмолилась дочь.

Он научил ее этому и многому другому. При свете свечей он поведал ей все известные ему способы выбраться из дворца, ибо король Вэнь любил правду, а ее едва ли можно было отыскать в парадных залах.

ОДИН

Что есть правда? Ученые мужи ее ищут. Поэты ее воспевают. Хорошие короли отдадут золото, чтобы ее услышать. Но в тяжелые времена правда — это первое, чему мы изменяем.

ПЕРВЫЙ из ОДИННАДЦАТИ о правде

Правда? Это всего лишь переодетая ложь.

ВТОРОЙ из ОДИННАДЦАТИ о правде

Тому, кто решился на измену, было не найти ночи идеальнее этой. Траурные церемонии, длившиеся три дня, завершились, и почти все горожане разошлись по домам, чтобы поесть — впервые за это время. Некоторые остались, но их внимание было приковано к Восточным воротам, через которые должна была въехать королева, возвращаясь в город с ежегодным визитом.

По улицам пополз туман. Он стекал с Шаньлонских гор, находившихся неподалеку, и окутывал выложенные известняком бульвары. А когда он спустился во внутренний двор дворца, вслед за ним показались девушка и ее брат.

Они вышли из тайного прохода, который был хорошо известен девушке, — пожалуй, даже слишком хорошо, учитывая ее статус, — и торопливо заскользили между дворцовыми постройками и укреплениями по направлению к рыночным рядам. Когда они добрались до ветхой арки, которая вела в квартал красных фонарей, в животе девушки словно вспыхнул тлевший уголек. Эта часть столицы империи пользовалась дурной славой. Некоторые приходили сюда, чтобы купить тепло. А она?

Она пришла, чтобы купить правосудие.

Но, прежде чем она успела сделать шаг вперед, брат остановил ее.

— Миледи...

Она бросила на него раздраженный взгляд. О чем он думал, обращаясь к ней «миледи» в этом месте? Чего там, мог бы сразу назвать ее принцессой Хэсиной.

— Да, Цайянь?

— Еще не поздно вернуться.

Хэсина сжала в руке стеклянный пузырек, висящий на ее широком шелковом поясе. Да, они могли вернуться. Стоило ей позволить себе, и вся ее решимость поблекла бы, словно облачко яда, заключенное в пузырьке. Это было легко. Решить, как жить с этим дальше... гораздо сложнее.

Сдавлив пузырек еще сильнее, она повернулась к брату. Он казался на удивление спокойным, как будто

ему не грозила смерть от тысячи порезов¹ за то, что он собирался совершить. Хотя его ханьфу² был неаккуратно пошит, он все равно выглядел безупречно. Каждый темный волосок в тугом пучке лежал на своем месте.

— Сомневаешься? — Она надеялась, что он ответит «да». Все-таки это был Янь Цайянь. В пятнадцать лет он сдал экзамены и поступил на государственную службу. В семнадцать стал виконтом императорского двора. К девятнадцати заслужил славу человека с безупречной репутацией и безупречным умом. Сейчас он впервые в жизни принимал неверное решение ради нее.

Он ответил вопросом на вопрос:

— Как бы вы отыскиали дорогу?

— Что, прости?

Цайянь поднял бровь.

— Вы надеетесь, что я скажу «да», потому что хотите продолжить путь в одиночестве. Но мы договаривались иначе: я поведу вас до конца или не поведу к этому человеку вообще.

Мы договаривались. Один Цайянь мог говорить об измене так скучно.

— Я не смогу защитить тебя. — Хэсина завела одну ногу за другую под подолом своего рюцюня³. — Если нас схватят... Если кто-нибудь нас заметит...

¹ Имеется в виду линчи (с кит. буквально «смерть от тысячи порезов») — мучительный способ смертной казни путем отрезания от тела жертвы небольших фрагментов в течение длительного времени. Такая казнь применялась в Китае за государственную измену и отцеубийство вплоть до 1905 года.

² Ханьфу — традиционный китайский костюм.

³ Рюцюнь — один из старинных видов женского ханьфу, состоящий из блузки и юбки с запахом.

Под отвесом черепичной крыши ветхого ресторанчика какой-то мужчина забасил оперную мелодию, потом послышался звон бьющегося фарфора. Но голос Цайяня все равно прорезал ночь.

— Вы не обязаны меня защищать, миледи. — Он смотрел куда-то вдаль, и его профиль резко выделялся в свете красного фонаря. — Он был и моим отцом тоже.

В горле Хэсины стал ком. Она была обязана защищать его так же, как это делал ее отец — их отец. «Не в наших силах повлиять на жизнь каждого человека на земле, — сказал он ей десять лет назад. В тот зимний день он привел во дворец близнецов — худенькую девочку и болезненного мальчика, детей трущоб. — Но, если мы способны поднять хоть кого-то своими двумя руками, этого достаточно».

Хэсина не помогала Цайяню подняться, она сбивала его с пути. Но, когда он протянул ей руку, она, к своему изумлению, сжала его пальцы. Уверенность брата передалась ей, и они вошли под арку вместе.

Они попали в мир кособоких домишек: чайных и ресторанчиков, борделей и лавок ростовщиков, — которые жались друг к другу, словно трубочки во флейте Пана¹. Из дверных проемов, прикрытых бумажными шторами, вываливались полуодетые мужчины и женщины, покачивавшие определенными частями своих тел. Хэсина отвела взгляд и прижалась ближе к Цайяню.

¹ Флейта Пана — многоствольная флейта, состоящая из соединенных вместе цилиндрических трубок разной длины. Флейта носит имя древнегреческого бога лесов и полей Пана, покровителя пастухов, его часто изображали играющим на многоствольной флейте.

— Мне лучше идти впереди. — Когда-то Цайянь называл домом улицы похуже этих и теперь прокладывал путь среди торговцев с поразительной легкостью. На встречавшихся им попрошаек он не обращал никакого внимания. Даже на того, что следовал за ними с тех пор, как они зашли в квартал.

— Берегитесь ночи! — кричал бедняк, потряхивая треножником Дин¹, в котором перекатывались монеты. Хэсина замедлила шаг, но Цайянь потянул ее вперед. — Берегитесь дождей, короны и дара предвидения!

— Не обращайтесь на него внимания. — Глаза Цайяня сосредоточенно блестели. — Он говорит об ушедшей династии.

Но в ночь, подобную этой, прошлое казалось настолько близким, что становилось неудобно. Хэсина поежилась, подумав о событиях, происходивших три сотни лет назад. Крестьяне тонули во время наводнений, а зимами погибали от голода. Былые императоры погрязли в любовных утехах, военных завоеваниях и поисках эликсира бессмертия в то время, как придворные пророки использовали дар предвидения, чтобы пресекать на корню любые попытки сопротивления. А больных и умирающих от голода людей, у которых не оставалось сил для борьбы, они утешали видениями о чудесных временах, которые вот-вот настанут.

И они настали — благодаря одиннадцати неустрашимым изгнанникам, которые перебрались через Нингские горы, прошли через дюны королевства Кендия, пробили брешь в городской стене и обезглавили последнего из

¹ Треножник Дин — древний китайский бронзовый котел, который использовали как для приготовления пищи, так и для ритуальных жертвоприношений духам предков.